



УДК:82.0+81'37(045)

DOI: 10.35803/1694-5298.2020.3.400-404

КАРАГУЛОВА М.К.

¹КГУСТА им. Н.Исанова, Бишкек, Кыргызская Республика

KARAGULOVA M.K.

¹KSUCTA n. a. N. Isanov Bishkek, Kyrgyz Republic
makhabatkaragulova@gmail.com

АНГЛИЙСКИЕ И КЫРГЫЗСКИЕ МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, СООТНОСИМЫЕ С ПРОЧИМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ

ENGLISH AND KYRGYZ MODAL WORDS CORRELATED WITH OTHER PARTS OF SPEECH

Бул макалада англис жана кыргыз тилдериндеги модалдуу сөздөрдүн башка сөз түркүмдөрүнө байланышуусу талданган.

Өзөк сөздөр: семантика, модалдык сөздөр, модалдуулук, этимология, анализ, категория, лексема, функция, сөз формасы, функционалдык-семантикалык микроталаа, категория.

В данной статье приводится анализ модальных слов в английском и кыргызском языках, образованные из прочих частей речи.

Ключевые слова: семантика, модальные слова, модальность, этимология, анализ, категория, лексема, функция, словоформа, функционально-семантическое микрополе, категория.

This article is devoted to analyze of English and Kyrgyz modal verbs formed by other parts of speech.

Key words: semantics, modal words, modality, etymology, analysis, category, lexeme, function, word form, functional-semantic microfield, category.

Лексико-грамматическое изучение английских модальных слов показывает что , в этом частеречном классе модальных лексических единиц имеются всего два модальных слова, не имеющих происхождения ни от наречий, ни от существительных: *may be* и *no doubt*. Мы обозначили их как английские модальные слова, соотносимые с «прочими частями речи» хотя на самом деле они произошли не из частей речи, а из членов предложения.

Как отмечается в теоретической грамматике английского языка, «структура составных модальных слов *may be (maybe)*, *no doubt* говорит об их происхождении из сочетаний, выполнявших функцию сказуемого или предикативного члена составного сказуемого безличного предложения» [2, с. 184. -Подчеркнуто М.К.; ср.: 3, с. 89-90; 5, с. 163-164].

Данные лексические словосочетания, исполнявшие некогда предикатную функцию в структуре безличного предложения, сегодня воспринимаются с морфолого-этимологической точки зрения как десемантизированные члены предложения, преобразовавшиеся в модальные слова и выражающие мнение говорящего как о своем высказывании, так и об обозначаемой действительности; например, 1) *She maybe enjoys needling him* [Уайльд О.] '**Похоже**, ей доставляет наслаждение дразнить его'; 2) *Twenty bucks no doubt a pop is too much* [Hasting B.] 'Двадцать баксов за штуку это, в **самом деле** много'

Таким образом, в этой группе английских модальных слов, соотносимых с прочими частями речи, а точнее, от членов предложения сказуемого или же его предикатива, мы



отнесли всего две лексические единицы: 1) *maybe* - может быть, возможно; 2) *no doubt* - без никаких сомнений, непременно, в самом деле.

Как показало наше этимологическое изучение англоязычного и кыргызскоязычного фактического материала модальных слов, прямой основой для образования модальных лексических единиц является: часть речи наречия в английском языке и наречия и прилагательного в кыргызском – это, во-первых; а кроме того, часть речи существительного в обоих языках – только в сочетании существительного с предлогом в английском языке, и в сочетании опорного существительного с глаголом, или же словоформа существительного с присоединенными разнообразными аффиксами в кыргызском. Модальное слово прямо вбирает в себя семантику субъективного отношения из значений наречия (прилагательного) и из значения существительного; в последнем случае такая семантика обуславливается сочетанием существительного с предлогом в английском языке и сочетанием существительного с глаголом или же присоединением к себе самых разнообразных словоизменительных аффиксов в кыргызском.

Исходя из вышеизложенного все случаи морфолого-этимологического образования модальных слов в кыргызском языке, не являющиеся отадвербиальными или же отсубстантивными, мы отнесли к группе «соотносимые с прочими частями речи». В кыргызском языке из 18 модальных слов, соотносимых с прочими частями речи можно расположить следующим образом:

Модальные слова, соотносимые с прочими частями речи
6 модальных слов: 1) <i>айтмакчы</i> , 2) <i>дейт</i> , 3) <i>жок дегенде</i> , 4) <i>керек</i> , 5) <i>көрүнөт</i> и 6) <i>чыгар</i> – имеют происхождение от глаголов ;
4 модальных слова: 1) <i>менимче</i> , 2) <i>мына</i> , 3) <i>ошентип</i> , 4) <i>тигине</i> – произошли от местоимений ;
3 модальных слова: 1) <i>баса</i> , 2) <i>кана</i> , 3) <i>чиркин</i> – произошли от междометий ;
2 модальных слова: 1) <i>өздөнөт</i> , 2) <i>тийиши</i> – произошли от имен действия ;
2 модальных слова: 1) <i>го</i> , 2) <i>ооба</i> – произошли от частиц ;
1 модальное слово (и его варианты): <i>биринчиден</i> (<i>экинчиден</i> , <i>үчүнчүдөн</i>) – произошли от числительных .

Для ясности еще раз обозначим модальные значения указанных модальных слов:

1. *айтмакчы* - по правде говоря, сказать по правде;
2. *дейт(дейм)* - как говорят, говорят;
3. *жок дегенде* - по меньшей мере, по крайней мере;
4. *керек* - необходимо, нужно, надо;
5. *көрүнөт* - кажется, представляется;
6. *чыгар* - может быть, возможно;
7. *менимче* - по-моему;
8. *мына* - вот, вот так, во как;
9. *ошентип* - вот так, именно так;
10. *тигине* - вот, тот, вот как;
11. *баса* - обратим внимание, отметим, заметим;
12. *кана* - ну, давай, ну-ка;
13. *чиркин* - сожалею, возглас сожаления;
14. *өңдөнөт* - кажется, похоже;
15. *тийиши* - касательно, касаясь, отмечая;
16. *го* - выражает оттенок сомнения, неясности;
17. *ооба* - да, так, правильно;
18. *биринчиден* (*экинчиден*, *үчүнчүдөн*) - первое (второе, третье); во-первых, (во-вторых, в-третьих).



Приведем примеры на кыргызские модальные слова из данной группы, которые нуждаются в некоторых пояснениях: 3) *Айтмакчы, төрүңдө сыйлабаган төркүнүмдө сыйлайсыңбы* [Жоошбаев М.] '**К** слову сказать, если ты меня не уважаешь у себя в доме, то у моей родни ты меня и подавно не уважаешь' Модальное слово *айтмакчы* определяется нами как происходящее из глагола *айт*. Данная глагольная корневая основа *айт*, как показывает наше изучение, кладется в основу и других глагольных словоформ, которые таким же образом могут выступать в качестве модального слова, к примеру: 4) *Оо, айтсам, пайдасы андан чоң* [Сариев Ж.] '**Если скажу**, польза от этого большая'; 5) *Айталык, бүгүнкү сөздүн алды бар, - деди Алым мостое* [Жоошбаев М.] 'Скажем, у сегодняшних слов есть начало', – произнес Алым с неприязненным видом'; 6) *Айткандай эле, Жамийла тынч отуралган жок* [Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы] '**Как говорили**, не могла Джамия быть бездеятельной' В примере 4) *айтсам* к основе глагола *айт* присоединен аффикс 1-го лица единственного числа настоящего времени - *сам*, в примере 5) *айталык* к основе глагола *айт* присоединен аффикс 1-го лица множественного числа настоящего времени -*лык*, а в примере 6) *айткандай эле* к основе глагола *айт* присоединен аффикс страдательного залога *кандай*, когда происходит «... грамматически организованная трансформация объекта действия в позицию подлежащего» [1, с. 246], а в нашем примере 6) в позицию подлежащего безличного предложения.

Один лексико-грамматический признак объединяет все приведенные глагольные словоформы с корневой основой *айт* в примерах: 3) *айтмакчы*, 4) *айтсам*, 5) *айталык* и 6) *айткандай (эле)* – который может быть обозначен как признак модальности. Все данные слова стоят особняком при соответствующих предложениях и распространяют свое модальное значение на все предложение.

7) – *Көкө теңир сага улуу тагдыр буюрган дейт* [Ботояров К.] ' – Теб-тенгри **говорит**: небо предопределило тебе высокий путь' [Калашников И.] Модальное слово *дейт*, в котором задействована в этимологическом аспекте корневая основа глагола *де* (говорить, сказать), также, как и предыдущее модальное слово *айтмакчы*, имеет свои варианты, зависящие от присоединяемых к основе глагола *де* морфологических аффиксов; к примеру: 8) *Билем...- Чукчуңдагандай болдум. - Үйдө эле дебедемби* [Усубалиев Б.] 'Знаю...- Я чуть не вспыллил. -**Я же** сказал, дома'; 9) *Момуя таитан тамат, кылдай дешет* [Токомбаев А. (Балка)] '**Говорят**, что мумие капает из камней, она тонкая как волосинка, блестящая и черная'; 10) *Жалгыздык демекчи, бул канчалык коркунучтуу болбосун, чыгарма жазып жатканда мындан өтөр керемет жок болсо керек* [Усубалиев Б.] 'Как бы не было опасно одиночество, но **отметим**, что, для творческого человека лучше этого условий быть не может'

Если мы акцентировали глагольную словоформу *дейт* (дейм) в качестве модального слова, морфолого-этимологически произошедшим от глагола *де*, то в этом случае мы также должны с такими же мерками подойти и к выделенным в примерах 8) - 10) глагольным словоформам. Все они также являются модальными словами, поскольку стоят при соответствующих предложениях и распространяют свое модальное значение на все содержание предложения, независимо от того, что они образованы путем присоединения самых различных аффиксов: в примере 8) *дебедемби* - это аффикс 1-го лица единственного числа прошедшего времени; в примере 9) *дешет*- это аффикс 3-го лица множественного числа настоящего времени; в примере 10) *демек*- это аффикс страдательного залога; в примере 10) *демекчи*-это также аффикс страдательного залога, но в более специализированной форме [1, с. 247].

11) *Жок дегенде, өткөн-кеткендерди эскергени жакшы* [Мансуров И.] '**По меньшей мере**, хорошо вспомнить былое' Модальный глагол *жок дегенде* рассматривается нами, исходя из глагольной основы *де*; но с другой стороны, в нем задействована и отрицательная частица *жок*, которая сама по себе может выполнять в кыргызском языке функцию модального слова – стоять при предложении «распространять» свое негативное модальное значение на все предложение; к примеру: 12) *Жок, мен мынча иттикке барбайм.* [Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы] '**Нет**, на такое плохое дело я не пойду.' Таким образом, можно обобщить, пока на данном этапе анализа, что отглагольные модальные слова могут



иметь в кыргызском языке самые разнообразные аффиксы, которые обычно присоединяются к глаголам.

13) *Мына, адамбы, жанымбарларбы баардыгынын төрөсү бар* [Жоошбаев М.] 'У всех - и у людей, и у животных - есть главенствующие, **вот как**'; 14) *Баса, сиздин дымый түшкөнүңүзгө заман да таасирин тийгизди го?* [Усубалиев Б.] '**Кстати**, не оказано ли влияние на замедление вашей творческой деятельности сама сегодняшняя эпоха?'; 15) *Үнү катуу чыгып калды өңдөнөт* [Жоошбаев М.] 'Его голос, **кажется**, стал громким'; 16) *Кеп акылда деле эмес го, – макул боло бербеди Нака-Баян* [Ботояров К.] '–Ума **ли?**– не согласился с ним Нака-Баян' [Калашников И.]; 17) *Үчүнчүсү: билит-билбей да бакырат. Акны? Карабы? Бардыгына какырат* [Токомбаев А. (Балка)] '**Третье**: знает- не знает все равно кричит? Белое? Черное? И плюет на все'

В примере 13) *мына* является модальным словом, произошедшим от местоимения, а именно, от указательного местоимения; в примере 14) *баса* является модальным словом, произошедшим от междометий; в примере 15) *өңдөнөт* является модальным словом, произошедшим от имен действий; в примере 16) *го* является модальным словом «модальной частицей», произошедшим от частиц; а в примере 17) *үчүнчүсү* является модальным словом, произошедшим от числительных.

Особо выделим пример 15) *өңдөнөт*, в котором употреблено модальное слово, произошедшее от имени действия. Таким именем действия мы считаем словоформу *өңдөнүү* (быть своеобразным) на –үү, стоящую в возвратном залоге [4, с. 126; 1, с. 332].

Однако в кыргызском языке имеется лексема *өзгөчө* (особый, отличный от других) [6, с. 89], которая, как нам представляется, находится на пути трансформации в модальное слово. Связанная парадигматико-словообразовательными ассоциациями с модальным словом *өңдөнөт*, лексема *өзгөчө* зачастую выполняет в предложении функции модального слова, распространяя модальное значение субъективного отношения на все предложение. Например, 18) *Элчиге өзгөчө бир сапат керек...* [Баласагын Ж.] 'Для посла **особо** необходимо одно свойство...'; 19) *Калыстык өзгөчө акыйкат менен байланыш..* [Баласагын Ж.] 'Беспристрастность **конкретно** связана со справедливостью.'

Таким образом, в этой группе английских и кыргызских модальных слов (не имеющих происхождение ни от наречий и прилагательных, ни от существительных) мы можем противопоставить двум английским модальным единицам, произошедшим от предикативной части сказуемого, 18 модальных единиц, имеющих происхождение от глаголов (6 модальных слов), от местоимений (4 модальных слова), от междометий (3 модальных слова), от имен действий (2 модальных слова), от частиц (2 модальных слова) и 1 модальное слово, произошедшее от числительных:

Английский язык	Кыргызский язык
1. <i>maybe (may be)</i> , 2. <i>no doubt</i> .	От глагола: 1. <i>айтмакчы</i> , 2. <i>дейт</i> , 3. <i>жок дегенде</i> , 4. <i>керек</i> , 5. <i>көрүнөт</i> , 6. <i>чыгар</i> ; От местоимений: 7. <i>менимче</i> , 8. <i>мына</i> , 9. <i>ошентип</i> , 10. <i>тигине</i> ; От междометий: 11. <i>баса</i> , 12. <i>кана</i> , 13. <i>чиркин</i> ; От имен действий: 14. <i>өздөнөт</i> , 15. <i>тийиши</i> ; От частиц: 16. <i>го</i> , 17. <i>ооба</i> ; От числительных: 18. <i>биринчиден (экинчиден, үчүнчүдөн)</i> .

Функционально-грамматическое рассмотрение английских модальных слов, произошедших из других частей речи (ни от наречия и ни от существительных), показывает, что они покрывают функционально-семантическое микрополе утвердительных модальных слов с дифференцирующей функционально-грамматической категорией «некатегоричность» – *no doubt*, и функционально-семантическое микрополе утвердительных модальных слов с дифференцирующей функционально-семантической категорией «неуверенность» – *may be*.

Функционально-грамматическое рассмотрение кыргызских модальных слов, произошедших из других частей речи (ни от наречий и прилагательных и ни от



существительных), показывает, что они покрывают функционально-семантическое микрополе утвердительных модальных слов с дифференцирующими функционально-семантическими категориями «достоверность» (1) *ооба*) и «недостоверность» (2) *айтмакчы*); функционально-семантическое микрополе предположительных модальных слов с дифференцирующей функционально-семантической категорией «неуверенность» (3) *өздөнөт*), а также с функционально-семантическими категориями «доверие» (4) *дейт (дейм)*, 5) *чыгар*) и «недоверие» (6) *го*, 7) *көрүнөт*); функционально-семантическое микрополе субъективно-модальных слов с дифференцирующей функционально-семантической категорией «негативная оценка» (8) *жок дегенде (жок го)*, 9) *чиркин*), а также дифференцирующими функционально-семантическими категориями «стилистическая нейтральность» (10) *керек*, 11) *менимче*, 12) *тийиши*) и «стилистически нейтральная экспрессия» (13) *баса*, 14) *биринчиден (экинчиден, үчүнчүдөн)*, 15) *кана*, 16) *мына*, 17) *ошентип*, 18) *тигине*).

Английских модальных слов, произошедших от других частей речи, имеется всего две лексические единицы: *maybe (may be)* и *no doubt*, которые имеют происхождение от таких частей речи, выступающих в функции предикатива составного сказуемого.

В то время как в кыргызском языке из 18 лексических единиц 6 модальных слов имеет происхождение от глагола, 4 – от местоимения, 3 – от междометия, 2 – от имени действия, 2

– от частиц и 1 – от числительных.

В исходном случае при выделении английских и кыргызских модальных слов следует иметь в виду, что кыргызские модальные единицы зачастую имеют немодальное, прямое употребление, которое, с одной стороны, связано парадигматически с семантикой модального слова, а, с другой стороны, они – модальное слово и немодальное прямое значение слова – сосуществуют в языке в виде лексико-грамматических омонимов.

Следует заметить, что английские и кыргызские модальные слова, имеющие происхождение от наречий, прилагательных и существительных, наиболее однозначно трансформировались в модальные слова, поскольку этому способствовало семантическое отношение какого-либо признака, имеющего место быть как в значении наречия и прилагательного, так и в значении существительного.

Список литературы

1. Грамматика киргизского литературного языка [Текст] / отв. ред. О.В. Захарова. – Фрунзе: Илим, 1987. – Ч.1: Фонетика и морфология. – 402с.
2. Жигадло В.Н. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики [Текст]: учеб. / В.Н. Жигадло, И.П. Иванова, Л.Л. Иофик. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 350 с.
3. Иванова И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст]: учеб. / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высш. шк., 1981. – 285 с.
4. Киргизский язык [Текст]: учеб. для рус. групп ВУЗов Кирг. СССР / Т.К. Ахматов, С.А. Давлетов, Ш.Ж. Жапаров, О.В. Захарова. – Фрунзе: Мектеп, 1975. – 301 с.
5. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar [Text] / M.A.K. Halliday. – London: Oxford Univ. Press, 2004. – 366 p.
6. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь. Около 40 000 слов [Текст] / К.К. Юдахин.



– М.: Сов. энцикл., 1985. – Кн. II: Л-Я. – 474 с.

7. Жумагулова А.Ж. Эффективность отдельных элементов коммуникативной методики обучения английскому языку [Текст] / А.Ж.Жумагулова // Вестник КГУСТА. – Бишкек:2019. - №1(63). – С.65-70.

8. Маматова К.Б. Көп тилде билим берүүнүн дидактикалык принциптери [Текст] / К.Б. Маматова // Вестник КГУСТА. – Бишкек: - 2018. -№1(59). - ?2-77 б.

9. Маматова К.Б. ЖОЖдордо кыргыз тилин айрым предметтерди окутуунун каражаты катары пайдалануу [Текст] / К.Б. маматова // Вестник КГУСТА. – Бишкек: 2018. - №3(61). – 57-63б.